

СОВРЕМЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ НАНООПТИКИ

Исследование взаимодействия наноразмерных объектов с излучением с помощью классических оптических методов не всегда позволяет получить требуемую информацию в полном объеме. Зачастую для изучения подобных объектов световые поля должны быть локализованы на нанометровом масштабе, так как только в этом случае можно получить достаточное пространственное разрешение.

При разработке методов изучения нанобъектов с помощью взаимодействия света с веществом (нанооптика) используются два основных подхода:

- ограничение размеров источника или детектора света;
- ограничение области взаимодействия излучения с исследуемым образцом.

Источники излучения в обоих случаях помещаются вблизи (несколько нанометров) от поверхности исследуемого образца. При передвижении такого нанометрового источника вдоль поверхности регистрируется оптическое изображение или картина взаимодействия излучения с веществом с разрешением, ограниченным размерами источника или областью взаимодействия излучения с образцом.

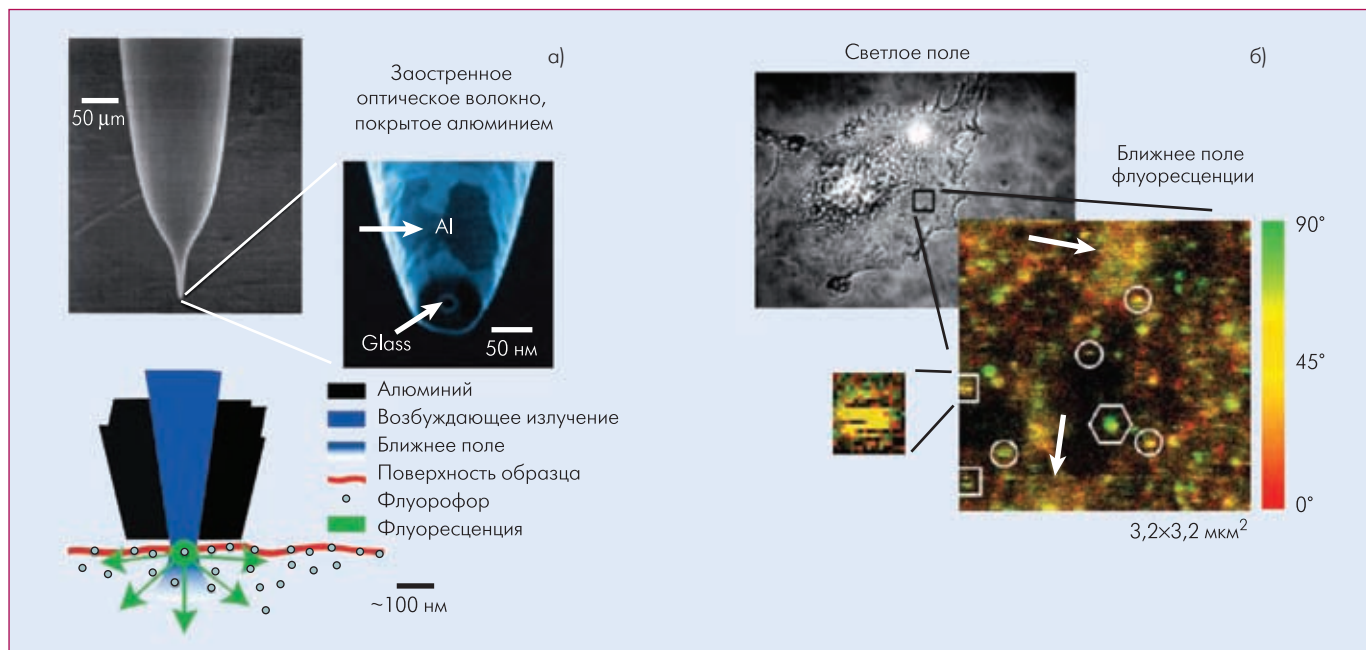
АПЕРТУРНАЯ ОПТИЧЕСКАЯ МИКРОСКОПИЯ БЛИЖНЕГО ПОЛЯ – APERTURE SCANNING NEAR-FIELD OPTICAL MICROSCOPY (ASNOM)

Впервые идея ограничения размеров источника была высказана в 1928 году [1]. Для локализации поля предложено использовать малое отверстие в металлическом экране и применять проникающий через него свет для освещения находящегося в нескольких нанометрах образца. В следующие десятилетия идеи использования ближнего поля для повышения разреша-

ющей способности оптической микроскопии неоднократно высказывалась различными учеными [2,3]. На практике этот подход был воплощен лишь в начале 1970-х годов в методе апертурной оптической микроскопии ближнего поля, которая в настоящее время широко используется при изучении нанобъектов – единичных молекул, различных нано- и микроструктур.

Изображения с разрешением, меньшим длины волны использованного микроволнового возбуждающего излучения, были получены также в начале 1970-х годов [4]. Реализовать аSNOM с использованием видимого излучения впервые удалось Д.Полу [5]. В качестве источника излучения использовался кристалл кварца с алюминиевым покрытием, имеющим микроскопические отверстия. С небольшими вариациями методика была реализована еще в нескольких лабораториях [6,7]. Позднее было предложено [8] в качестве зонда использовать заостренные стеклянные волокна. Эффективность таких зондов привела к быстрому распространению микроскопии ближнего поля и появлению первых коммерчески доступных продуктов.

В настоящее время в качестве зондов используются заостренные вблизи рабочего конца оптические волокна с металлическим (чаще всего алюминиевым) покрытием для большей локализации поля (рис.1 [9]). Применение таких зондов

Рис. 1 а – изображение применяемого в качестве зонда заостренного оптического волокна, покрытого алюминием; б – изображения, полученные с помощью микроскопии светлого и ближнего полей

позволяет отделить ближнее поле от дальнего, не способного распространяться через малые апертуры, и повысить разрешающую способность оптической микроскопии.

Типичные схемы экспериментальных установок для апертурной микроскопии ближнего поля с использованием волокна в качестве источника излучения и детектора представлены на рис.2. Как и в атомно-силовой микроскопии, положение зонда отслеживается с помощью системы обратной связи, измеряющей силу взаимодействия между острием волокна и поверхностью образца. Результатом экспериментов является не только оптическое изображение образца, но и топографическая картина.

Разрешение aSNOM ограничено размерами острия волокна, а также диаметром расположенной на острие апертуры. Производство таких волокон является достаточно сложной задачей, поскольку каждое волокно уникально. В отдельных случаях размеры апертуры на острие волокна составляют ~30 нм. Это ограничение размеров отверстия связано не только со сложностями производства, но и с трудностью проникновения света через столь малые апертуры. Невозможность массового производства волокон с постоянными характеристиками делает aSNOM достаточно дорогостоящим методом, при этом максимальное пространственное разрешение составляет лишь несколько десятков нанометров [10].

БЕЗАПЕРТУРНАЯ ОПТИЧЕСКАЯ МИКРОСКОПИЯ БЛИЖНЕГО ПОЛЯ – APERTURELESS SCANNING NEAR-FIELD OPTICAL MICROSCOPY (A-LESSSNOM)

Пространственное разрешение может быть улучшено при использовании безапертурной микроскопии ближнего поля. В

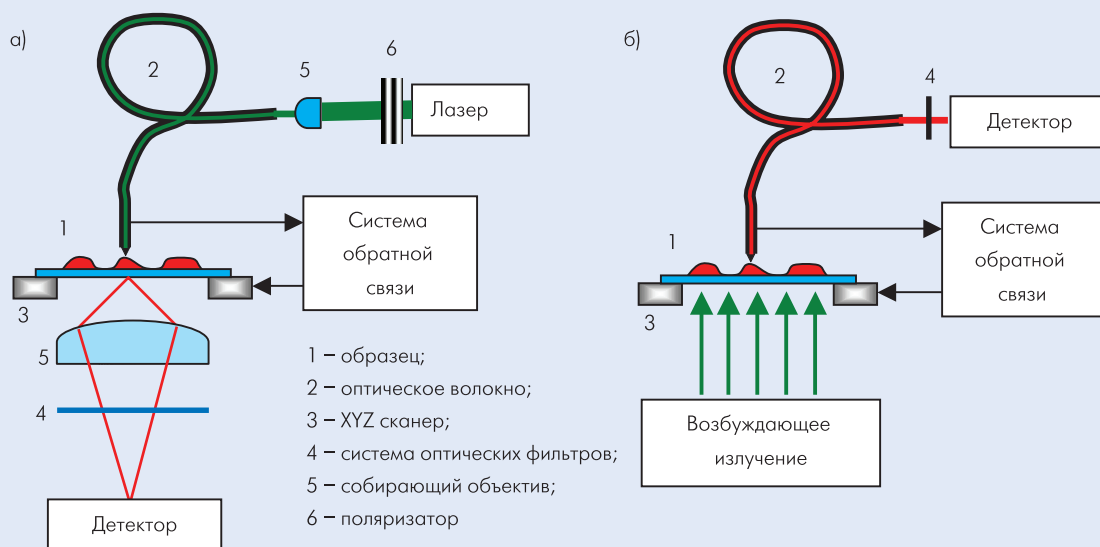
этом случае в качестве нанометрового зонда используется острое иглы [11]. Для получения высокого пространственного разрешения применяется излучение, рассеянное этим острием. Разрешение метода ограничено лишь радиусом кривизны иглы, причем подобные иглы широко используются в сканирующей зондовой микроскопии.

Типичная схема установки для таких экспериментов представлена на рис.3. При рассеянии внешнего возбуждающего излучения на острие образуется как ближнее, так и дальнее поле. Однако при достаточно близком расположении зонда над образцом основной вклад в регистрируемый сигнал дает именно взаимодействие с ближним полем. Первые результаты с использованием a-lessSNOM были получены в начале 1990-х годов [12,13] и послужили толчком для дальнейшего развития методов сканирующей оптической микроскопии ближнего поля.

ОГРАНИЧЕНИЕ ОБЛАСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЗОНДА С ОБРАЗЦОМ ЗА СЧЕТ РЕЗОНАНСНОГО ПЕРЕНОСА ЭНЕРГИИ

Альтернативой ограничению размеров источника является ограничение области взаимодействия зонда или возбуждающего оптического поля с образцом. Этот подход может быть реализован как на основе апертурного, так и безапертурного микроскопа.

Для ограничения области взаимодействия зонда с образцом было предложено использовать механизм резонансного переноса энергии возбуждения флуоресценции (форстеровский перенос) [14]. В качестве зондов применялись наноиголки, содержащие флуоресцирующие центры – доноры (F2 центры окраски в LiF иглах). Использовалась столь малая концентра-

Рис.2 Типичные схемы экспериментальных установок для микроскопии ближнего поля: а – ближнее поле используется в качестве возбуждающего, б – регистрируется ближнее поле флуоресцирующего образца

ция этих центров, что под поверхностью острия иглы находился лишь один из них. При такой конфигурации пространственное разрешение определялось не диаметром отверстия, а радиусом Форстера, составляющим 0,5–5 нм (рис.4).

Аналогичные модификации метода описаны в [15, 16]. В первом случае в качестве точечного источника света было предложено использовать закрепленный на заостренном конце оптоволокнуа единичный кристалл, содержащий флуоресцирующие центры. Во втором случае в качестве пары донор-акцептор использованы часто применяемые в экспериментах по форстеровскому переносу молекулы родамина и флуоресцина. Были приготовлены слоистые образцы, содержащие молекулы флуоресцина. Молекулы родамина были закрепле-

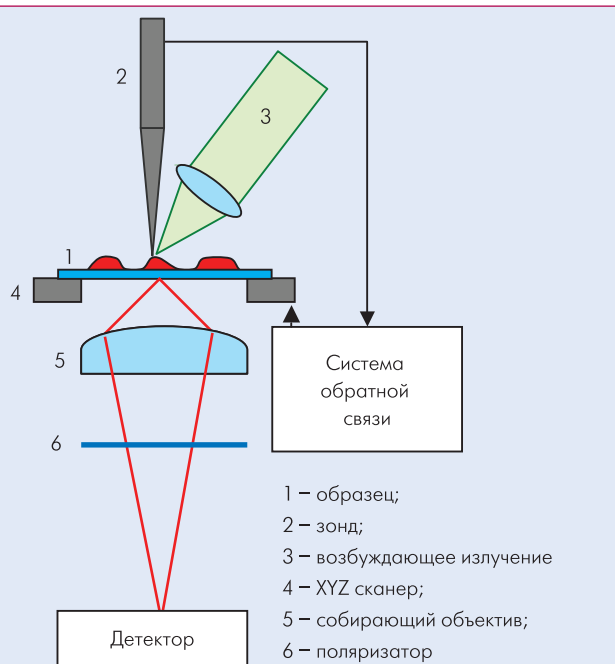
ны в области острия заостренного оптического волокна. В качестве доноров выступали молекулы флуоресцина. Регистрировалась флуоресценция молекул родамина (рис.5).

Эффект резонансной передачи энергии был также использован в комбинации с методом безапертурной микроскопии ближнего поля. В качестве локального донора или акцептора предлагалось использовать флуоресцентный микро- или нанообъект, закрепленный на острие иглы атомно-силового микроскопа. В [17] в качестве флуоресцирующего объекта используется частица стекла, допированного атомами редкоземельных металлов. Преимуществом такого зонда является высокая фотостабильность. В экспериментах использовались частицы стекла, имеющие размер 400–500 нм. Полученное пространственное разрешение даже превышает это значение, что, вероятно, обусловлено формой зонда. В большинстве случаев частицы стекла имели заостренную форму, что ограничивало область взаимодействия частицы с образцом.

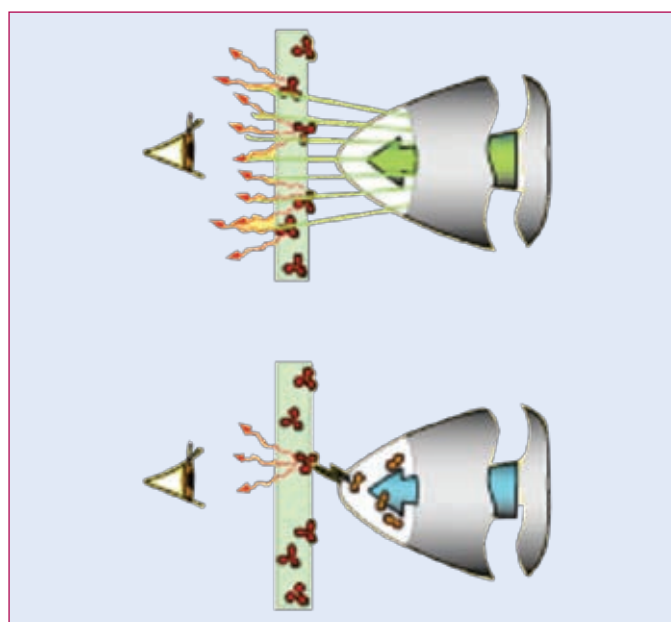
ОГРАНИЧЕНИЕ ОБЛАСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЗОНДА С ОБРАЗЦОМ ЗА СЧЕТ ЛОКАЛЬНОГО УСИЛЕНИЯ ПОЛЯ ВБЛИЗИ ОСТРИЯ ЗОНДА

Вблизи шероховатых поверхностей металлов или острия электромагнитное поле может значительно усиливаться. Этот эффект достаточно широко применяется в спектроскопии гигантского комбинационного рассеяния (ГКР) [18]. В некоторых случаях вблизи металлических поверхностей может усиливаться сигнал флуоресценции. Хотя физические механизмы, приводящие к такому гигантскому усилению поля, до конца не изучены, эффект достаточно глубоко исследован экспериментально.

Увеличение сечения рассеяния в ГКР достигается за счет усиления поля вблизи шероховатостей металлической подложки, на которую наносится образец.

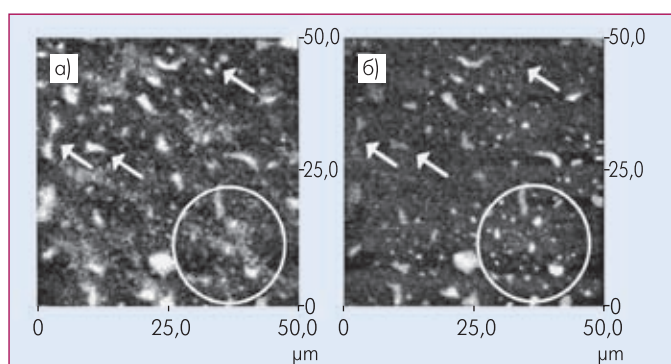
Рис.3 Типичная схема эксперимента по безапертурной микроскопии ближнего поля

Рис.4 Механизм увеличения пространственного разрешения апертурной микроскопии ближнего поля за счет форстеровского переноса

В этом случае в качестве металлической поверхности возможно использование металлизированного зонда атомно-силового или сканирующего туннельного микроскопа, а также традиционные источники и детекторы излучения, так как высокое пространственное разрешение достигается за счет сильно локализованного усиления поля вблизи острий зондов.

Локальное усиление флуоресценции описано в работе [19]. Для отделения усиленного сигнала от фонового было предложено использовать осциллирующую иглу. В этом случае усиление сигнала происходит не постоянно, а лишь когда игла находится достаточно близко от поверхности. Изменение интенсивности флуоресценции от расстояния между острием иглы и поверхностью приведено на рис.7а. Таким образом, усиленный сигнал осциллирует с той же частотой, что игла. На рис.7б приведено изображение, полученное в результате выделения сигнала флуоресценции от области, взаимодействующей с зондом от фонового излучения.

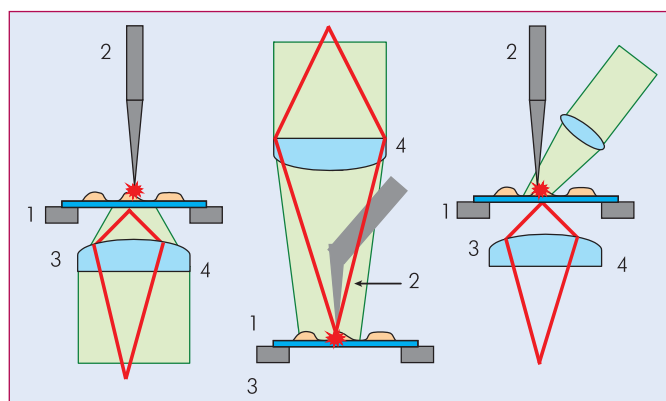

Рис.5 Изображения, полученные с помощью aSNOm и модификации, основанной на переносе энергии между закрепленным на острие зонда родамином и флуоресцином: а – при отведенной игле, б – при игле, подведенной на расстояние, когда возможен форстеровский перенос энергии

Метод локального усиления интенсивности получил название комбинационного рассеяния (КР), усиленного иглой (Tip Enhanced Raman Scattering – TERS), и был реализован с некоторыми модификациями в нескольких исследовательских группах, например [20,21].

В качестве образца использовались углеродные нанотрубки, поскольку они являются хорошо структурированными наноразмерными объектами и имеют характерный спектр КР. Было показано, что при совмещении инвертированного оптического микроскопа с атомно-силовым микроскопом, использующим в качестве зонда золотую иглу, можно добиться усиления сигнала КР света. С помощью такой конструкции были получены распределения по поверхности образца интенсивности сигнала КР при поднятой (рис.8а) и подведенной (рис.8б) игле. Латеральное разрешение (ширина объектов на полувысоте) в первом случае не превысило 275 нм, а во втором достигло 11 нм.

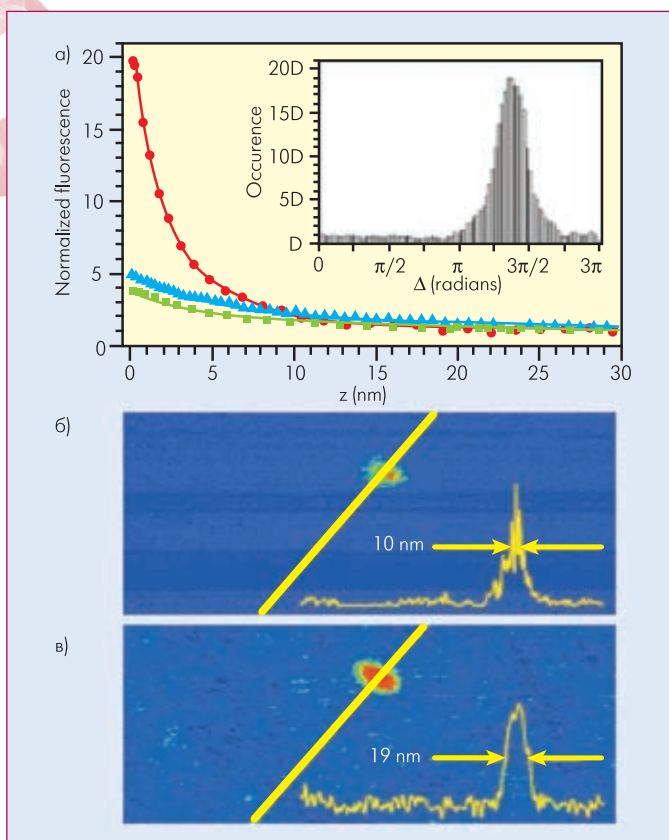
Для более наглядной демонстрации эффективности усиления КР света иглой на рис.9 приведены результаты экспериментов [22]. Представленные на рис.9 спектры характеризуют порядок усиления сигнала КР при подведении металлической иглы к поверхности исследуемого образца.

Рис.6 Типичные схемы экспериментальных установок для локализации поля за счет гигантского усиления электромагнитного поля вблизи металлического острия: 1 – образец; 2 – металлическая игла; 3 – XYZ сканер; 4 – собирающий объектив

Сканирующая оптическая микроскопия ближнего поля, основанная на локальном усилении электромагнитного поля, является сложной методикой. Для ее масштабного применения методы получения и анализа усиленного сигнала должны быть усовершенствованы. Однако информация, получаемая данными методами, является уникальной и новой, так как другие методы не позволяют исследовать оптические свойства образцов со столь высоким разрешением. Поэтому такой вид сканирующей микроскопии ближнего поля вызывает большой интерес и стремительно развивается [23–25].

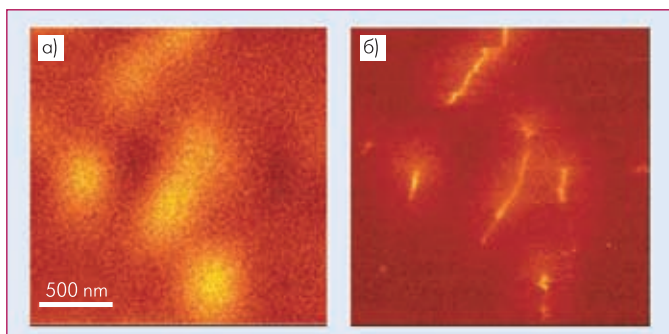
В последнее время для получения более полной информации о нанобъектах или объектах, свойства которых изменяются на наномасштабе, появилось множество новых методов исследования, сочетающих преимущества различных тради-

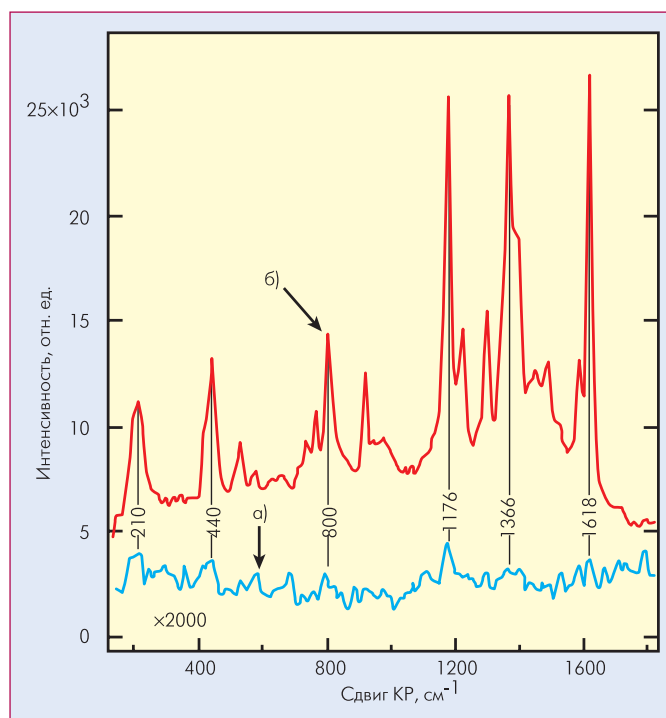
Рис.7 а – изменение интенсивности флуоресценции в зависимости от расстояния между иглой и поверхностью; б – распределение интенсивности флуоресценции по поверхности образца; в – топографическая картина той же области образца

ционных методик. К их числу относятся методы оптической спектроскопии, направленные на повышение пространственного разрешения. Рассмотрены в частности методики, в которых высокое разрешение достигается за счет совмещения возможностей сканирующей зондовой микроскопии и оптической спектроскопии.

Все описанные методы были реализованы на практике, и проведенные эксперименты свидетельствуют, что они могут применяться для получения высокого пространственного разрешения. В частности, были получены изображения образцов с высокой точностью не только в плоскости сканирования, но и по высоте образца.

Рис.8 Распределение интенсивности сигнала комбинационного рассеяния от углеродных нанотрубок, нанесенных на поверхность стекла: а – полученное с помощью конфокального микроскопа, б – полученное при локальном усилении сигнала КР сканирующей иглой

Рис.9 Усиление сигнала комбинационного рассеяния от красителя MGITC (malachite green isothiocyanate), нанесенного на золото: а – спектр, полученный без подвода иглы; б – спектр после подвода металлической иглы

Сканирующая зондовая спектроскопия перспективна для исследования физических свойств вещества на масштабах, сопоставимых с размерами полупроводниковых квантовых структур или биологических объектов, таких как единичные белки. Дальнейшее развитие рассмотренных методов несомненно позволит получить ценную информацию о строении и функционировании нанобъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Syngé E.H. A suggested method for extending the microscopic resolution into the ultramicroscopic region. – *Phil. Mag.* 6, 356 (1928).
2. Baez A.V. Is resolving power independent of wavelength possible? An experiment with a sonic "macroscope". – *J. Opt. Soc. Am.* 46, 901 (1956).
3. O'Kneefe J.A. Resolving power of visible light. – *J. Opt. Soc. Am.* 46, 359 (1956).
4. Ash E.A. and Nicholls G. Super-resolution aperture scanning microscope, *Nature* 237, 510 (1972).
5. Pohl D.W., Denk W. and Lanz M. Optical stethoscopy: Image recording with resolution $\lambda/20$, *Appl. Phys. Lett.* 44, 651–653 (1984).
6. Kuhn H. Self-organizing molecular electronic devices?, *Molecular Electronic Devices II*, Carter F.L. (ed), p. 411–426, Dekker, N.Y. (1987).
7. Lewis A., Isaacson M., Harootunian A., Muray A. Development of a 5000 Å resolution light microscope, *Ultramicroscopy* 13, 227–231 (1984).
8. Betzig E., Trautman J.K., Harris T.D., Weiner J.S., Kostelak R.L. Breaking the Diffraction Barrier: Optical Microscopy on a Nanometer Scale, *Science*, 251, 1468–1470 (1991).

9. **De Lange F., Cambi A., Huijbens R., de Bakker B., Rensen W., Garcia-Parajo M., Van Hulst N., Figdor C.G.** Cell biology beyond the diffraction limit: near-field scanning optical microscopy. – *Journal of Cell Science* 114, 4153–4160 (2001).
10. **Sandoghar V., Mlynek J.** Perspectives of apertureless SNOM with active probes. – *J. Opt. A: Pure Appl. Opt.* 1, 523–530 (1999).
11. **Inouye Y., Kavata S.** Near-field scanning optical microscope with a metallic probe tip. – *Opt. Lett.* 19, 159–161 (1994).
12. **Bachelot R., Gleyzes P., Voccara A.C.** Near-field optical microscopy by local perturbation of diffraction spot, *Microscopy Microanalysis Microstructures* 5 (4–6), 389–397 (1994).
13. **Zenhausen F., O'Boyle M.P., Wickramasinghe H.K.** Apertureless near-field optical microscope. – *Appl. Phys. Lett.* 65, 1623–1625 (1994).
14. **Секацкий С.К., Летохов В.С.** Сканирующая оптическая микроскопия нанометрового разрешения с резонансным возбуждением флуоресценции образцов от одноатомного возбуждающего центра. – *Письма в ЖЭТФ* 636 311–315 (1996).
15. **Michaelis J., Hettich C., Mlynek J., Sandoghar V.** Optical microscopy using a single-molecule light source, *Nature* 405, 325–328 (2000).
16. **Vickery S.A., Dunn R. C.** Combining AFM and FRET for high resolution fluorescence microscopy. – *Journal of Microscopy* 202, 408–412 (2000).
17. **Aigouy L., De Wilde Y., Mortier M., Gierak J., Bourhis E.** Fabrication and Characterization of Fluorescent Rare-Earth-Doped Glass-Particle-Based Tips for Near-Field Optical Imaging Applications, *Applied Optics* 43, 3829–3837 (2004).
18. Гигантское комбинационное рассеяние / Под ред. Р.Ченга, Т. Фуртака. – М.: Мир (1984).
19. **Gerton J.M., Wade L.A., Lessard G.A., Ma Z., Quake S.R.** Tip-Enhanced Fluorescence Microscopy at 10 Nanometer Resolution, *Physical Review Letters* 93, 180801 (2004).
20. **Anderson N., Hartschuh A., Novotny L.** Near-field Raman microscopy, *Materials Today*, 50–54, (2005).
21. **Novotny L.** The history of near-field optics, *Progress in optics* 50, 137–184 (2007).
22. **Pettinger B., Ren B., Picardi G., Schuster R., Ertl G.** Nanoscale probing of adsorbed species by tip-enhanced Raman spectroscopy. – *Phys. Rev. Lett.* 92, 096101 (2004).
23. **Hamann H. F., Gallagher A., Nesbitt D. J.** Near-field fluorescence imaging by localized field enhancement near a sharp probe tip. – *Appl. Phys. Lett.* 76, 1953–1959 (2000).
24. **Hartschuh A., Sanchez E.J., Xie X.S., Novotny L.** High-resolution near-field Raman microscopy of single-walled carbon nanotubes. – *Phys. Rev. Lett.* 90, 095503 (2003).
25. **Hayazawa N., Inouye Y., Sekkat Z., Kawata S.** Near-field Raman imaging of organic molecules by an apertureless metallic probe scanning optical microscope. – *J. Chem. Phys.* 117, 1296–1301 (2002).